

УДК 81` 42

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-201-206

НЕМЫКА Анна Анатольевна
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия
annemyka@yandex.ru

Anna A. NEMYKA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
annemyka@yandex.ru

ШЛАЙТОВА Мария Николаевна
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Maria N. SHLAYTOVA
Kuban State University
Krasnodar, Russia

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
СПОСОБНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
СЛОВЕСНИКА В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.
ДОВЛАТОВА**

**COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ABILITIES OF
THE LANGUAGE INDICATOR IN THE S.D.
DOVLATOV'S TEXTS**

Статья посвящена изучению способностей языковой личности словесника в аспекте коммуникативной прагматики и их реализации в текстах произведений Сергея Довлатова. Актуальность темы обусловлена недостаточной разработанностью в современном языкознании вопросов системного исследования особенностей реализации аксиологических аспектов языковой личности в художественном тексте, в особенности языковой личности словесника. Проблема состоит и в том, что в современных научных исследованиях термин «словесник» толкуется неоднозначно, бытует как широкое, так и узкое понимание данного метаязыкового лингвистического понятия. И если по отношению ко многим терминам в этом плане уже создаются научные исследования, то по отношению к термину «словесник» таких исследований существует еще недостаточное количество для того, чтобы проблема считалась разрешенной, аргументированной и доказанной. В статье приводятся мнения лингвистов, опирающихся на положения когнитивной науки, и представления о роли способностей языковой личности словесника и их коммуникативно-прагматических свойствах, способах и специфике их реализации в текстах различных произведений Сергея Довлатова. На основании такого изучения материала текстов писателя делаются выводы об исследуемых аксиологических параметрах его художественного дискурса.

The article is devoted to the study of abilities of the linguistic personality of the language teacher in the aspect of communicative pragmatics and their implementation in the texts of Sergei Dovlatov. The relevance of the topic is due to the lack of elaboration in the modern linguistics of the issues of systemic study of the features of the realization of the axiological aspects of the linguistic personality in the literary text, especially the linguistic personality of the language teacher. The problem also lies in the fact that in modern scientific studies the term "language teacher" is interpreted ambiguously, there is both a broad and a narrow understanding of this metalinguistic linguistic concept. And if scientific research is already being done with respect to many terms in this plan, then there is still insufficient quantity in relation to the term "language teacher" of such studies in order for the problem to be considered resolved, reasoned and proved. The article cites the views of linguists based on the provisions of cognitive science, and the concept of the role of language skills of the language teacher and their communicative and pragmatic properties, ways and specifics of their implementation in the texts of various works by Sergei Dovlatov. Based on such a study of the material of the writer's texts, conclusions are drawn about the axiological parameters of his artistic discourse being studied.

Ключевые слова: языковая личность, аксиология, коммуникативная прагматика, метаязык, термин, художественный текст

Keywords: linguistic personality, axiology, communicative pragmatics, meta-language, term "literary text"

Особенности метаязыка лингвистики возможно выявить в процессе изучения коммуникативно-прагматических способностей языковой личности словесника.

Так, например, в исследовании И.С. Куликовой и Д.В. Салминой, посвященном метаязыку лингвистики, «решается ряд задач, нацеленных на описание системного, лексикографического и коммуникативно-прагматических аспектов лингвистической терминологии» [1, с. 352]. Кроме того, дается детальное описание таких металингвистических коммуникативных ситуаций по отношению к термину, как использование, введение, выбор, поиск создание термина, введение его в парадигму, разграничение, дефиниция термина.

С опорой на эту работу М.А. Парижева характеризует особенности функционирования лингвистических терминов в профессиональной речи - в учебных и научных текстах. Исследователь доказывает, что при лексикографировании лингвистических терминов соединение двух подходов - тезаурусного и алфавитного - с построением соответственно двух типов словарных статей. Своим исследованием автор стремится решить ряд проблем культуры профессиональной речи лингвистов по причине того, что «проблемы профессионального общения нефилологов поднимались в научных исследованиях и решались в процессе нормализаторской деятельности: изучались специальные языки химиков, биологов, медиков, доменщиков, специалистов в области судовождения, охотоведения, рыболовства, навигации и др. Однако профессиональная речь лингвистов остается за пределами этих исследований» [2, с. 3]. Между тем вопросы профессионального общения филологов - как друг с другом, так и с нефилологами - чрезвычайно актуальны, в частности, в силу того, что словесник, лингвист обязан выказать себя сильной, элитарной языковой личностью, в число обязательных достоинств которой входит владение профессиональной терминологией и умение сделать ее базовые понятия доступными в процессе речевой коммуникации с нелингвистами.

Коммуникативно-прагматические способности языковой личности словесника представлены, в первую очередь, в создаваемых им, словесником, устных и письменных текстах.

Уточняя круг вопросов прагматики для художественной речи, Ю.С. Степанов определяет их как «отношение писателя к действительности и к тому, что и как он изображает: его приятие или неприятие, восхищение, ирония, отвращение; отношение читателя к тексту и в конечном счете к художественному произведению в целом - его истолкование как объективного, искреннего, или, напротив, как мистифицирующего, иронического, пародийного и т.д.» [3, с. 29]. Так или иначе, автор в любом тексте проявляет себя как языковую личность.

В зависимости от степени владения словом, в том числе в коммуникативно-прагматическом аспекте, языковые личности могут быть подразделены на такие типы, как сильная, слабая и усредненная. Сильная языковая личность, в свою очередь, также может быть нескольких разновидностей. Одна из них - элитарная.

Виртуозное владение словом, создание многочисленных и разнообразных вариантов языковой игры, высочайшие коммуникативные способности, наблюдательность, умение ярко и образно передать увиденное и прочувствованное, многие другие параметры свидетельствуют об отнесенности известных писателей к типу элитарной языковой личности.

В их число входит и писатель С.Д. Довлатов. Почти все произведения Довлатова автобиографичны, во всех четко проявляется голос автора.

Возможности повествовательной перспективы художественного произведения весьма многообразны и многогранны. Автор способен дистанцироваться, отдаляться от повествования, в автобиографическом произведении автор, рассказчик и главный герой совпадают. Кроме того, повествовательная перспектива может меняться в процессе повествования, так что читателю не всегда сразу понятно, чьими глазами он видит общую картину повествования и чей голос слышит в данный момент. Подобная многоплановость чрезвычайно типична для современной литературы.

При всем стремлении к монологу коммуникативная направленность произведений Сергея Довлатова очевидна (критике, во многом, он подвергался и за это «нововведение»). Произведения, насыщенные юмором, иронией, различными видами языковой игры, безусловно, рассчитаны на читательский отклик (хотя сам Довлатов скромно говорил, что он пишет для своих детей). Поэтому в его текстах так сильны маркеры диалогичности между автором и читателем, стремление выстроить форму бытовой беседы.

Блестящий стилист, Довлатов замечает: «Ведь герои моих рассказов - зеки, фарцовщики, спившаяся богема. Все они разговаривают на диком жаргоне. Большую часть всего этого даже моя жена не понимает» (С. Довлатов. Записные книжки. Эл. ресурс). Но все его творения читаются легко и вызывают удовольствие отнюдь не от изменности и пошлости персонажей и их общения, а от того, как это умело, тонко обработано и передано великолепным писателем. «...Он [Довлатов] создал собственный жанр, в пределах которого анекдот, забавный случай, нелепость в конце концов прочитываются как лирический текст и остаются в памяти как стихотворение - дословно. Перед нами не что иное, как жанр возвышающего, романтического анекдота. Жанр парадоксальный, не могущий существовать - но существующий» [4, с. 364]. Наиболее остро коммуникативно-прагматический эффект «проявляется в ироническом слове, которое не выполняет номинативной функции и не может быть использовано для идентификации объектов. Его функция - эмоциональное выражение говорящего к объекту оценки» [5, с. 23].

Сергей Довлатов и вне своих произведений (что среди литераторов встречается не так часто) обладал незаурядным чувством юмора и редким талантом рассказчика, что также характеризует сильную языковую личность. Его «реплики стояли на точных местах, были доведены до афоризма, гротеска, пародии» [6, с. 125]:

«- Давайте **познакомимся**.

- Аврора, - сказала она, протягивая липкую руку.

- А я, - говорю, - танкер Дербент.

Девушка не обиделась» (С. Довлатов. Заповедник. С. 201).

Он не щадит и самого себя. Таков он в автономинаниях, автоописаниях, например, когда договаривается о встрече с незнакомой переводчицей:

«Энн предупредила:

- У меня в руках будет коричневая сумочка.

- А меня часто путают с небоскребом "Утюг"» (С. Довлатов. Записные книжки. Эл. ресурс).

Самокритика Довлатова, его речи, манеры общения часто встречается на страницах его произведений, где он является и главным героем. Свое предложение переводчице делить пополам гонорары от его книг Довлатов комментирует так: «Предложение было нахальное. Какие уж там гонорары! Если даже Набоков был вынужден преподавать».

«Кроме того, **дерзил** я продуманно и ловко. Один мой знакомый называл этот **стиль** - "почтительной фамильярностью"» (С. Довлатов. Компромисс. С. 406).

Правда, резкость и недоброжелательность речи Довлатова как героя его произведений может быть понятна и частично оправдана в тех случаях, когда ситуация общения трудная, само общение фальшиво, собеседники неприятны (в частности, редакторов и чиновников от литературы Довлатов не жалуется, называет их идиотами, тупицами, серостью и т.п.), требуют вести речь по установленному шаблону, не предполагающему высказывания собственных мыслей и свежих идей, словом, все то, что у него вызывает ощущение, «что все это происходит с другими людьми... Что это не ты... И не я... Что это какой-то идиотский спектакль... А ты просто зритель...» (С. Довлатов. Компромисс. С.363). Например:

«Вы, собственно, уже нагрубил, - помрачнел Туронок, - вы **беспрерывно грубите**, Довлатов. Вы **грубите** даже на общих собраниях. Вы не **грубите** только когда подолгу отсутствуете...» (С. Довлатов. Компромисс. С. 280).

Коммуникативно-прагматические способности, как известно, включают в себя умение не только создавать текст (письменный, устный), но и умение слушать, умение рефлексировать и отслеживать реакцию собеседника. В художественном произведении рефлексивы разъясняют значения непонятных читателю слов, снимают напряжение и способствуют коммуникативному взаимодействию автора и читателя, отражают эстетиче-

ское своеобразие художественного мира писателя, способны выполнять коммуникативную, семантизирующую, фатическую, аффективную, номинативно-оценочную, характеризующую функции [7].

Практически все произведения Довлатова насыщены рефлексией. Размышления автора «о времени и о себе» максимально приближают читателя к описываемому действию, помогают лучше постичь языковую личность писателя. «Если за кем-нибудь Сергей Довлатов и подглядывает, за кем-нибудь шпионит, то единственно за самим собой. Лишь прислушиваясь к себе, он научился слушать собеседников. А научившись, все-таки настоял на том, что за повествователем всегда грехов больше, чем за всеми остальными действующими лицами» [8, с. 6].

Коммуникативно-прагматическую специфику литературного произведения Довлатов представляет в полном соответствии с принципами лингвистической прагматики:

«Всякая литературная материя делится на три сферы:

*1. То, что автор хотел **выразить**.*

*2. То, что он сумел **выразить**.*

*3. То, что он **выразил**, сам того не желая.*

Третья сфера - наиболее интересная. У Генри Миллера, например, самое захватывающее - драматический, выстраданный оптимизм» (С. Довлатов. Записные книжки. Эл. ресурс).

В понимании Довлатова рассказчик, прозаик и писатель - не одно и то же, не одна языковая личность, а разные; он разделяет выполняемые ими коммуникативные и прагматические функции:

«Рассказчик действует на уровне голоса и слуха. Прозаик - на уровне сердца, ума и души. Писатель - на космическом уровне.

*Рассказчик **говорит** о том, как живут люди. Прозаик - о том, как должны жить люди. Писатель - о том, ради чего живут люди» (С. Довлатов. Записные книжки. Эл. ресурс).*

Любовь к слову, к процессу речи выделяет словесника. Правда, при несоблюдении чувства меры эта черта может выглядеть негативно, начать раздражать собеседника как говорение ради говорения, когда «слова» приравниваются адресатом к «словоблудию»:

«Я, как обычно, пустился в рассуждения:

- Единственная честная дорога - это путь ошибок, разочарований и надежд. Жизнь - есть выявление собственным опытом границ добра и зла... Других путей не существует... Я к чему-то пришел... Думаю, что еще не поздно...

- Это слова.

- Слова - моя профессия.

- И это - слова» (С. Довлатов. Заповедник. С. 282.)

Довлатов размышляет о коммуникативных способностях, об особенностях речевой коммуникации, ее последствиях, которые нередко оказываются непредсказуемыми:

*«Часто бывает - заговоришь о некоторых вещах и с этой минуты лишишься покоя. Все мы знаем, что такое боль невысказанных слов. Однако **слово высказанное, произнесенное** - может не только ранить. Оно может повлиять на твою судьбу. У меня бывало - **скажешь** человеку правду о нем и тотчас же возненавидишь его за это» (С. Довлатов. Филиал. С. 5).*

Нельзя не согласиться с тем, что коммуникативные способности личности, легкость в общении, точность выражения мыслей и проявление чувства юмора зависят от родного языка, от языкового чутья, от степени владения иностранным языком:

Бродский:

*«Долго я не верил, что по-английски можно **сказать** глупость» (С. Довлатов. Записные книжки. Эл. ресурс).*

«- Что тебя удерживает? Эрмитаж, Нева, березы?»

- Березы меня совершенно не волнуют.

- Так что же?

- **Язык.** На чужом языке мы теряем восемьдесят процентов своей личности. Мы утрачиваем **способность шутить, иронизировать.** Одно это меня в ужас приводит» (С. Довлатов. Заповедник. С. 276).

Художественный дискурс Довлатова отражает представления о коммуникации специалистов-филологов, в среде которых модно было оригинальничать, путать или нарочито искривлять оценки, выдумывать себе различные роли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). - СПб., 2002.
2. Парижева М.А. Особенности функционирования лингвистических терминов в профессиональной речи: Дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. - Магас, 2005. - 254 с.
3. Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика: антология. - М.; Екатеринбург, 2001.
4. Лосев Л. Русский писатель Сергей Довлатов // Довлатов С.Д. Собрание прозы в 3-х томах. Т. 3. Изд. 2-е. - СПб., 1995.
5. Чуич Н.Г. Соотношение семантики и прагматики в ироническом речевом акте // Семантика и прагматика текста и его составляющих. - Челябинск, 1991. - С. 20-21.
6. Рейн Е.Б. Несколько слов вдогонку // Звезда. - 1994. - № 3.
7. Андрусенко Е.А. Метаязыковая рефлексия в художественных текстах В.П. Астафьева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Кемерово, 2012.
8. Арьев А.Ю. Наша маленькая жизнь. Вступительная статья // Довлатов С.Д. Собрание прозы в 3-х томах. Изд. 2-е. - СПб., 1995.

REFERENCES

1. Kulikova I.S, Salmina D.V. Vvedenie v metalingvistiku (sistemnyj, leksikograficheskiy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty lingvisticheskoy terminologii). [Introduction to metalinguistics (systemic, lexicographical and communicative-pragmatic aspects of linguistic terminology)]. St. Petersburg, 2002.
2. Parizheva M.A. Osobennosti funkcionirovaniya lingvisticheskikh terminov v professional'noj rechi. [Features of the functioning of linguistic terms in professional speech: dis. ... cand. Philol. Sciences].10.02.01. Magas, 2005. 254 p.
3. Stepanov Yu.S. V mire semiotiki. [In the world of semiotics]. Semiotics: anthology. M.; Ekaterinburg, 2001.
4. Losev L. Russkij pisatel' Sergej Dovlatov. [Russian writer Sergei Dovlatov]. Dovlatov S.D. Collection of prose in 3 volumes. T. 3. Izd. The 2 nd. St. Petersburg, 1995.
5. Chuich N.G. Sootnoshenie semantiki i pragmatiki v ironicheskom rechevom akt. [The relation of semantics and pragmatics in the ironic speech act]. Semantika i pragmatika teksta i ego sostavlyayushchih - Semantics and pragmatics of the text and its components. Chelyabinsk, 1991. P. 20-21.
6. Raine E. B. Neskol'ko slov vdogonku. [A few words in pursuit of]. Zvezda. 1994. № 3.
7. Andrusenko E.A. Metazykovaya refleksiya v hudozhestvennyh tekstah V.P. Astaf'eva. [Metalanguage reflexion in artistic texts of V.P. Astaf'ev: author's abstract. Dis. ... cand. Philol. Sciences]: 10.02.01. Kemerovo, 2012.
8. Aryev A.Yu. Nasha malen'kaya zhizn'. Vstupitel'naya stat'ya. [Our little life. Introductory article]. Dovlatov SD Collection of prose in 3 volumes. Ed. the 2nd. St. Petersburg, 1995.

Информация об авторах:

Немыка Анна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
annemyka@yandex.ru

Шлаитова Мария Николаевна, магистрант, кафедра русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Получена: 24.06.2017

Для цитирования: Немыка А.А., Шлаитова М.Н. Коммуникативно-прагматические способности языковой личности словесника в текстах произведений С.Д. Довлатова. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 1. с.201-206.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-201-206.

Information about the authors:

Anna A. Nemyka, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian as Foreign Language, Kuban State University,

Krasnodar, Russia
annemyka@yandex.ru

Maria N. Shlaytova, Graduate Student, Department of Russian as Foreign Language, Kuban State University,
Krasnodar, Russia

Received: 24.06.2017

For citation: Nemyka A.A., Shlaytova M.N. Communicative-pragmatic abilities of the language indicator in the S.D. Dovlatov's texts. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 1. Pp. 201-206.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-201-206. (in Russian)